

Дорогая моя фотография

Справа моя бабушка Евдокия Ивановна Овсянникова с подругой и ее двумя детьми. У бабушки во время войны их было трое. Самый младший (второй справа) Николай, к сожалению, его уже нет с нами, родился в августе 41-го, когда отец, Илья Федорович Овсянников, был уже на фронте. Слева от Николая старший брат Владимир, 1939 года рождения. Он здоровствует и поныне, живет в поселке «Совхоз «Коммунар». Справа худенькая девочка Катя, с таким лучистым и одновременно грустным, не по-детски взрослым, оценивающим взглядом. А ведь ей тогда было всего пять лет! Это моя мама – Екатерина Ильинична Мешкова, тоже жительница поселка «Совхоз «Коммунар».

С фотографии 1942 года смотрят на нас дети войны. Снимок этот передает весь ужас того времени. Уставшие от тягот войны матери, не по возрасту серьезные, без единой улыбки дети.

В который раз смотрим с мамой, а ей сейчас уже за восемьдесят, старую, пожелтевшую фотографию. И в который раз память снова и снова уносит маму в те далекие и незабываемые годы. Вот что она рассказала мне.

- Мой отец, а ваш дед Илья Федорович Овсянников, в первые дни войны ушел на фронт. Моя мама, а ваша бабушка, осталась одна с двумя детьми, третий родился через

полтора месяца, как проводили отца. Помню, как провожали его на окраину деревни. Младшего Вову отец нес на руках, а меня крепко держал за руку. Мама шла рядом и плакала. Ни один раз при прощании отец наказывал ей: «Будет трудно, очень трудно, но, прошу тебя, не продавай корову. Она поможет вам выжить». Тогда мы и представить не могли, насколько будет трудно, а порой просто не выносимо выполнить наказ отца.

Жили мы в небольшой избе, где была всего одна комната с печью. Зимы были не такими, как сейчас, а суровыми. В первую военную зиму закончились дрова, запасенные отцом. Потом мама заготавливала их сама. Носила вязанками хворост из леса после работы, а, бывало, с трудом затащит в избу и бревнышко, мы с Вовой должны были его распилить. Однако у нас в избе порой становилось очень холодно, тогда мы, как котята, прижимались к маме – так и грелись.

Холод, голод, нужда, непосильный детский труд... Всего хватало. Все работы на участке - поливку, прополку, как могла, делала я, ведь маме тоже приходилось нелегко. Хрупкого телосложения, она работала в колхозе наравне со всеми, а после работы заготавливала дрова, сено. Откуда только силы брались!

Большую часть выращенного урожая и молочной продукции отдавали фронту – солдатам силы были нужнее. А мы выживали, как могли. Муки, как семье фронтовика, нам выдавали не больше двух килограммов на месяц. Чтобы как-то перезимовать и выжить, с первыми осенними морозцами мы с братом и мама с грудным ребенком на руках шли на поле собирать оставшуюся загнившую картошку. После морозов побелевшая, она была лучше видна на поле. Мама терла ее на терке, высушивала и добавляла в муку, чтобы получилось больше хлеба. И чего только не было в хлебе нашего детства! Мама заставляла меня собирать семена щавеля, коневника, молодые листья липы, сушили их и тоже – в муку. Не поверите, наверное, но в муку клали и гнилушки от сгнивших деревьев. И как же хотелось нам поесть довоенного хлебушка! Изголодавшись за зиму, мы с нетерпением ждали весну и первую съедобную зелень.

Мы были дети без детства, у нас отняли отцов и матерей, практически, тоже. Ведь мы их почти не видели. Они работали, не щадя себя, весь световой день. А я в свои неполных на начало войны пять лет была в ответе за братьев и домашнее хозяйство. Что-то получалось, что-то не очень, но выбора у мамы не было – я оставалась за хозяйку. Однажды, оставив спящего младшего двухлетнего брата Колю, мы с Вовой пошли собирать семена щавеля. Вернувшись, я с ужасом увидела, что, проснувшись, Коля рассыпал всю муку, которую мама получила на месяц. До сих пор помню глаза вернувшейся с работы мамы. С возрастом я поняла: в них было горе, страдание,

отчаяние, но ни капли укора.

Ни один раз мама порывалась продать корову, чтобы хоть что-то купить нам из одежды и еды. А еще и потому, что у нее просто уже не было сил запасать корм на зиму. Но в самые трудные минуты она вспоминала наказ отца и понимала, как он был прав. Корова была нашей кормилицей и спасала от лютого голода. Вместе с мамой я сушила накошенную траву и таскала вязанки на сеновал. А чтобы мы с братьями не ходили босиком и имели хоть какую-то одежду, мама продала свое единственное пальто.

Тогда мне казалось, что другой жизни, где все сыты, хорошо одеты, обуты, просто не бывает. Когда пришла радостная весть о Победе, мама прижала нас троих к себе и со слезами прошептала: «Мы выжили, теперь все будет по-другому. Теперь бы нам только вашего тятку дождаться!» Я тогда не понимала смысла ее слов и слез, но чувствовала, что эти ее слезы уже не такие горькие, как прежде. Нам повезло. Отец с боевыми наградами, дважды раненый, в звании сержанта, вернулся живым. И первое, что он сделал после того, как обнял всех нас, проверил хлев, где стояла кормилица семьи – корова.

Мы – дети понимали, что закончилось что-то ужасное, и счастливые сидели на коленях отца. До сих пор помню, как он достал из своей фронтовой котомки и раздал нам крупные, красные яблоки, вкуснее которых я никогда в жизни не ела.

Вот так мы и жили. Не жили, а выживали, война лишила нас детства. Я каждый день молю Бога, чтобы ваши дети и внуки никогда не знали войны...

На этом мама закончила свои воспоминания. Наступила тишина. Я не смогла ничего сказать в ответ. Дети войны – это мужественные дети, это последние живые свидетели ужасов, выпавших на долю нашего народа. Однако нашу маму ждало еще одно страшное испытание. Самое ужасное для матери – собирать своего сына на войну. 1979 – 1981 годы стали черной полосой в ее жизни. Сына Александра отправили в Афганистан. Два года слез и каждый день, как пытка – жив ли? И счастье – его возвращение!

Сейчас моей маме восемьдесят два года, ее брату Владимиру Ильичу – восемьдесят лет. И мы не вправе забывать о том, какие лишения выпали на их долю. Слава Богу, хлеб они

едят вдоволь и настоящий, остальное уходит на лекарства и оплату услуг ЖКХ. А ведь им тоже нужны внимание и поддержка.

ЛЮДМИЛА САМОЕДОВА,

пос. «Совхоз Коммунар»